

С самого пробуждения Се Сын получила приказ от своего непосредственного начальника: возглавить оставшихся в живых полицейских и охранников и отбить улицы, захваченные монстрами. Однако вскоре она поняла, что эти твари словно бесконечны — они появлялись снова и снова, сколько их ни убивай. Ее отряд редел с каждым боем, а связаться с начальством больше не удавалось.

— Капитан, не пора ли нам найти место для передышки? У нас почти кончились патроны, — тихо спросил молодой полицейский с перевязанной рукой. В столкновениях с живыми мертвецами люди быстро усвоили их повадки, и теперь никто уже не осмеливался орать во всю глотку.

— Лань И, сколько боеспособных людей у нас осталось? — нахмурившись, спросила Се Сын.

— Еще двенадцать. Правда, четверо из них — неподготовленные охранники, — Лань И указал на Чжао Эрмо с товарищами, а затем на шестерых полицейских, занявших круговую оборону у обочины. Неподалеку стоял большой автобус, весь в глубоких царапинах, из салона которого то и дело доносились сдавленные стоны.

— Ладно, сначала отступим в пригород и соединимся с армейским гарнизоном. А там по обстановке решим, как быть дальше, — Се Сын посмотрела в полные надежды глаза своих людей и наконец приняла решение об отступлении.

Отряд погрузился в автобус и, стараясь держаться подальше от крупных скоплений монстров, двинулся к городской окраине. По дороге они подобрали множество беглецов из центра города. От них Се Сын узнала, что городской главк, обороняемый полицией и армейскими частями, пал, а согнанные туда выжившие снова рассеялись под ударами толп чудовищ. Людей становилось все больше, в салоне тесноты прибавлялось, и автобус еле плелся.

— Тупица, не находишь, что те двое сзади ведут себя как-то странно? — тихонько толкнул сидевшего рядом Тупицу Чжао Эрмо. Они вчетвером устроились в хвосте салона, неподалеку от раненых. Сейчас все пострадавшие от нападений живых мертвецов притихли и неподвижно лежали на сиденьях, словно мертвецы.

— Что в них странного? Просто вырубились от шока. Разве не видишь, как ровно они дышат? — Тупица обернулся на лежащих в заднем ряду раненых и бросил: — Ты что, парень, не веришь ни в какой конец света или биохимический апокалипсис? Чего это ты вдруг параноиком стал! Не думаешь же ты, что они сейчас вдруг вскочат и тяпнут тебя за бочок, ха-ха-ха... — закончив хохотать, он не удержался и поддел Чжао Эрмо.

— Нет! Все равно не по себе. Хаоцзы, Саньдань, подъем, двигаем вперед! — Чжао Эрмо созвал троих товарищей и, не обращая внимания на недовольное ворчание пассажиров, изо всех сил протиснулся поближе к носу автобуса. Освободившиеся места тут же заняла пара проворных парней. Правда, их прыть сразу вызвала всеобщее недовольство, и в относительно тихом доселе салоне поднялся шум.

— Вы чем тут занимаетесь? Хотите приманить сюда всех монстров в округе? — разбуженная гамом Се Сыин протиснулась сквозь толпу и прикрикнула на зачинщиков.

— Мы... мы ни при чем... это они первыми начали шуметь! — испуганно пробормотал крашеный блондин, занявший места Чжао Эрмо и остальных. Спорить с Се Сыин у него кишка была тонка: будучи уличным хулиганом, он прекрасно знал о грозной репутации офицера Се.

— А ты с чего с ним сцепился? — Се Сыин перевела взгляд на осанистого мужчину лет пятидесяти с сальными манерами, который только что препирался с блондином.

— Этот сопляк совершенно не уважает старших! Те четверо офицеров (они понятия не имели, что Чжао Эрмо и его друзья — охранники) уступили место мне, а эти наглые махинаторы взяли и заняли его без очереди! — толстопузый мужик заплывшим от лести взглядом посмотрел на Се Сыин и заискивающе затынул: — У меня в мэрии есть связи! Нельзя ли сделать исключение, чтобы я мог присесть и отдохнуть?

— Связи в мэрии? Да я в пионерах состояла! — ехидно бросил рыжий паренек, сидевший рядом с блондином. — Дядя полицейский просто заботится о нас, цветах жизни нашей родины!

Выпад рыжего вызвал дружный хохот у окружающих, а Се Сыин даже растерялась, не зная, что и ответить. Лишь Хаоцзы, Саньдань и Тупица наперебой принялись пилить Чжао Эрмо.

— Ну ты даешь, братец Чжао, решил народ повеселить, но зачем же такие методы выбирать? При нашей нынешней скорости нам тащиться до армейских казарм на окраине еще часа три, не меньше! И как, по-твоему, нам эти три часа выживать прикажете? — поддразнил товарища Саньдань, заметив, что Чжао Эрмо отсутствующим взглядом уставился в окно.

— М-монь... монстры! — заикаясь от страха, выдавил Чжао Эрмо.

Один, два, три... Все больше живых мертвецов выскакивало из руин, и вскоре дорога по обе стороны от автобуса заполнилась бегущими мертвяками. Они неотступно следовали по пятам за убегающими толпами людей. Но когда Се Сыин подобрала выживших по пути, твари, сохранившие зачатки ума, заметили мощный арсенал отряда и то, что люди укрылись за железной броней. Поняв, что сходу их не одолеть, монстры затаились на время и попрятались в развалинах, продолжая слежку. Однако по мере того, как стая росла, эти голодные твари наконец потеряли терпение, а начавшийся переполох внутри автобуса окончательно лишил их сдержанности, и все они ринулись наружу. Появление толпы живых мертвецов повергло выживших в панику, в салоне воцарил хаос.

— Тихо! Всем молчать! — Се Сыин вытащила пистолет, рукояткой врезала пытавшемуся воспользоваться моментом и прижаться к ней сальному мужику, свалив того с ног, и выстрелила в воздух. Выстрел мгновенно утихомирил всех в салоне. — У кого есть оружие — всем занять места у окон и приготовиться к стрельбе! Остальным разобрать холодное оружие с пола и прикрывать стрелков!

Услышав ее приказ, люди словно обрели опору под ногами. Пережив короткую панику, они выстроились в боевой порядок, вооружились и уставились в окна.

Заметив, что выжившие приготовились к отпору, мертвяки вновь заколебались. В результате на дороге, ведущей к пригороду, разыгралась сюрреалистичная картина. Побитый жизнью, весь в царапинах автобус покачиваясь плелся по центру разбитого шоссе, а по обе стороны от него, словно верные телохранители, двигалась огромная толпа живых мертвецов, синхронно повернув головы к машинам. Вот только во взглядах этих стражей не было ни капли почтения — лишь чистый голод.

Эту идиллию нарушил лишь нелепый случай, иначе кортеж так и доехал бы до армейских казарм на окраине. Да, это была простая случайность: и без того перегруженный автобус наехал на обломок бетонной плиты, валявшийся посреди дороги, и машину ощутимо потрянуло. В этот момент один из гражданских с автоматом наперевес от сильного нервного напряжения забыл золотое правило оружейной безопасности и палец сорвался на спусковой крючок. Автомат неизбежно пальнул. Тридцать пуль калибра 7,62×39 мм на начальной скорости 720 метров в секунду со злобным свистом вонзились в нижнюю часть живота одному из рядовых живых мертвецов, который как раз увлеченно обсуждал смысл жизни с мертвой женщиной. Хотя подобная стрельба никак не могла прикончить этого романтика, она смертельно оскорбила всех мертвых мужчин вокруг. Посмотрев на то, что осталось от их бывшего достоинства на асфальте, а затем на собственные незащищенные причиндалы, они с ревом бросились на автобус.

<http://bllate.org/book/22001/2287149>